

СВОБО́ДА ВО́ЛИ

Авторы: А. А. Столяров (В греческой философии), А. В. Апполонов (Эпоха Реформации), Ю. Н. Попов (Эпоха Просвещения), Б. М. Величковский (В современной науке)

СВОБО́ДА ВО́ЛИ, понятие европ. моральной философии, означающее способность индивида к нравств. самоопределению. Сам термин «С. в.» можно рассматривать как историко-филос. метафору, в которой акцентируется смысл понятия *свободы*, а *воля* может быть заменена «решением», «выбором» и т. п. эквивалентами. Центр. проблема С. в. – вопрос об автономии воли и её пределах как условия моральности и способности к порождению внеприродной причинности, т. е. о том, как соотносится природный или божественный *детерминизм* с интеллектуально-нравственной свободой и *ответственностью* субъекта.

В истории философии можно выделить 2 осн. способа выведения понятия о С. в. В первом (Аристотель, Фома Аквинский, новоевропейский *рационализм*) С. в. выводится из самого понятия воли как присущей *разуму* способности к самоопределению и порождению особой причинности. Второй способ (прослеживается от Платона через *Августина* и б. ч. представителей *схоластики* вплоть до *волюнтаризма* 19–20 вв.) – постулирование С. в. как независимой от к.-л. внешней (природной или божественной) причинности и как предшествующей разуму способности к самоопределению.

В греческой философии

В греч. философии моральность выступала как одна из характеристик «включённости» индивида в течение космич. событий: космич. воздаяние, выступавшее в облике рока или *судьбы* в качестве выражения безличной справедливости, не предполагало С. в. как неременного условия ответственности. У Сократа и Платона вменение связывается уже с произвольностью решения и действия, а свобода понимается как способность к добру. Человек у Платона ответствен потому, что обладает знанием нравственно-должного; при этом каждая душа сама выбирает свой жребий и отвечает за него, «бог невиновен». У Аристотеля «волевое» понимается как самоопределение разума, являющегося источником специфич. причинности, отличной от др. видов – природы, необходимости, случая, привычки; добровольное – это «то, что от нас зависит». В развитой *стоицизмом* детерминистич. картине мира единственное, что «от нас зависит», – наше «согласие» принять или отвергнуть то или иное «представление»; наша добродетель, понятая как «разумность», означает принятие своей судьбы как проявления благого промысла.

В средние века

В средние века вопрос о С. в., точнее о «свободном решении» (*liberum arbitrium*), рассматривался в контексте богословских проблем *предопределения* (основанного на суверенной воле Бога определения человека к спасению или осуждению) и божественной *благодати*, необходимой для совершения человеком нравственно благих и спасительных действий. Предложенное Августином в ходе полемики с Пелагием (см. *Пелагианство*) учение о свободном решении доминировало (с определёнными модификациями) на протяжении всего

Средневековья. При этом «"свободным" решение называется постольку, поскольку относится к воле, ведь воля свободна и её нельзя принудить... "Решение" же относится к разуму, ведь разум распознаёт то, чего затем желает воля. Воля – госпожа, а разум – слуга, показывающий ей верный путь» (Пётр Пиктавийский. *Sent.*, II, 22). Свободное решение – это не возможность выбирать между благом и злом, но способность «сохранять праведность ради праведности» (Гонорий Августодунский). Согласно Августину, после грехопадения человеческая природа настолько повреждена грехом, что «без благодати люди не могут делать добро, будь то в мышлении, в волении и любви, или в действии» (*De corr. et gratia*, 2). С. в. оказывалась т. о. в зависимости от благодати – дара, посылаемого Богом человеку вне зависимости от его заслуг и его желания. Свобода в этой ситуации парадоксальным образом оказывалась не свободой от греха, а свободой грешить: получив благодать, человек может сохранять её в течение всей земной жизни, но может и утратить, если по собств. воле совершит смертный грех.

Эпоха Реформации

В эпоху Реформации произошёл спор о соотношении С. в. и благодати между [Эразмом Роттердамским](#) и М. [Лютером](#). Эразм выступил в защиту реальной С. в., предполагая возможность «сотрудничества» между человеком и Богом в вопросе спасения при наличии у человека свободного согласия на это. Напротив, Лютер, доведя провиденциалистскую позицию Августина до логич. завершения, объявил С. в. «иллюзией человеческой гордыни»: воля человека вообще не может быть свободной, она находится в безусловном рабстве (*servum arbitrium*) либо у Бога, либо у дьявола, и всё происходящее в мире предопределено Богом. В полемике с этой протестантской концепцией предопределения Л. [Молина](#) и Ф. [Суарес](#) акцентировали значение С. в. человека в принятии или отвержении благодати. Молина выдвинул понятие «безразличной свободы» (*libertas indifferentiae*), согласно которому даже при наличии всех предпосылок к совершению действия человек может совершить или не совершить его, а также сделать нечто противоположное.

Эпоха Просвещения

Р. [Декарт](#) считал, что С. в. постигается без доказательств, одним нашим «внутренним опытом», это присущая нам врождённая способность соглашаться или не соглашаться с чем-либо. Абсолютный характер С. в. означает не только её независимость от чувственных побуждений (инстинктов, страстей и т. п.), но и свободу поступать даже вопреки очевидным понятиям о благе и нравств. требованиям. Т. [Гоббс](#), напротив, считал представление о С. в. иллюзией, поскольку человек не знает силы, определяющей его действия. Согласно Г. В. [Лейбницу](#), воля ведёт нас «к выбору того, что представляется наилучшим», однако это «сознание превосходства благ склоняет, а не принуждает», решение воли всегда остаётся «случайным» и потому свободным. В этике И. [Канта](#) С. в. постулируется как «свойство быть самой себе законом». В качестве неперемennого условия нравственности С. в. относится к сфере практич. разума, автономного по отношению к разуму теоретическому. Она не может быть выведена из данных чувственно воспринимаемого мира, с его причинно-следственными закономерностями. Подходы Лейбница и Канта во многом задали контекст рассмотрения проблемы С. в. в различных версиях послекантовского идеализма (воля как «источник свободного движения одинаково к добру и к злу» у Ф. В. [Шеллинга](#), свобода как изначальная характеристика воли у Г. В. Ф. Гегеля, свобода выбора как акт конституирования личности человека у С. [Кьеркегора](#) и т. д.) вплоть до [феноменологии](#) и [экзистенциализма](#) 20 в.

В современной науке

В совр. психологии и [когнитивной науке](#) на первый план выдвигается проблема обоснования произвольности поведения, возможности рационального выбора, а также контроля наших действий со стороны [сознания](#), бессознательных мотивов и нейрофизиологич. механизмов, в т. ч. места последних в процессах [принятия решений](#). Предсказание характера действия на основе данных объективных измерений активности мозга часто оказывается возможным до того, как человек сознательно отдаёт себе отчёт об инициации, казалось бы, произвольного действия. Объяснение этих эксперим. фактов в рамках детерминистских, статистико-вероятностных и либертарианских (постулирующих абсолютную свободу индивидуального выбора) представлений составляет суть актуальных междисциплинарных дискуссий о природе личной ответственности человека за совершаемые им действия и поступки.

Литература

Лит.: Verweyen J. M. Das Problem der Willensfreiheit in der Scholastik. Hdlb., 1909; Бергсон А. Время и свобода воли. М., 1910; Лосский Н. О. Свобода воли // Лосский Н. О. Избранное. М., 1991; Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992; Виндельбанд В. О свободе воли // Виндельбанд В. Дух и история. М., 1995; Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. М.; СПб., 2006; The Oxford handbook of free will / Ed. by R. Kane. Oxf.; N. Y., 2011. См. также лит. при статьях Воля, Свобода, Сознание.